

## УВАЖАЕМАЯ РЕДАКЦИЯ!

В период общего цивилизационного кризиса, радикальных, порой непредсказуемых изменений, происходящих в нашей стране, выход в свет журнала «Философия и общество» был весьма своевременным. Более того, самим названием этого издания, указывающим не только на его задачи и цели, но и на роль философии в современном сложном мире, основатели журнала, можно сказать, попали «в десятку».

Ко мне в руки в 1997 году случайно попал первый номер журнала «Философия и общество». Ознакомившись с содержанием, я стал его постоянным подписчиком. Что импонирует мне в этом журнале? Не столько цена (хотя и это немаловажно, поскольку люди, не озабоченные ценой изданий, не являются читателями журналов), сколько актуальность тематики (социальная философия и философия истории), теоретическая глубина и оригинальность большинства статей. Как я заметил, в журнале публикуются работы ученых, придерживающихся разных философских традиций и направлений, тем не менее, журнал не страдает эклектицизмом, а имеет, на мой взгляд, свой внутренний стержень — научность и политическую неангажированность. Последнее немаловажно, учитывая подверженность политической мимикрии некоторых наших в прошлом солидных изданий. Словом, журнал «Философия и общество» занял свою определенную нишу среди множества издаваемых сегодня научных журналов и, насколько я могу судить, имеет достаточно высокий рейтинг у читателей. И это, конечно, заслуга редакции. Огорчает, что журнал теперь будет выходить раз в квартал.

Теперь о моих предложениях, ради чего я, собственно, и обратился с письмом к редакции. Мне кажется, что читателями журнала являются в основном преподаватели вузов, и потому было бы неплохо, если бы в журнале были и другие рубрики, как-то: философские проблемы естествознания, техники, методологии науки, теории познания, диалектики (напрочь исчезнувшей со страниц

журналов и даже учебников), методики преподавания философии. Увеличить разнообразие тематики можно и без увеличения формата журнала, что требует лишь небольшого изменения объема публикуемых работ. Такая универсализация содержания журнала, при сохранении его нынешних достоинств, значительно расширила бы круг его читателей. Во всяком случае значительная часть преподавателей вузов (и не только философов) стали бы его верными подписчиками.

И еще об одном. Было бы неплохо, если бы редакция журнала по итогам года определяла (на основе опроса читателей) «автора года» или «философа года», наподобие того, как это делают за рубежом некоторые журналы и научные организации. Я присоединяюсь к положительной оценке читателя А. Кириллова (см.: «Философия и общество». 1999. № 2) работ Ю. И. Семенова и думаю, что у этого автора в 1997 или 1998 году были большие шансы стать «философом (или автором) года», если бы такой опрос читателей тогда проводился.

Возможно, реализация моих предложений приведет к повышению издержек издателя. Но если «Философия и общество» станет незаменимым для тех, кто преподает философию, и тех, кто ею интересуется, то они простят издателю некоторое повышение цены журнала — ведь за качество надо платить.

С пожеланиями дальнейших успехов

Л. МУСАЕЛЯН.

г. Пермь